

УДК 347.6

*Е.А. Ходырева***ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ НАСЛЕДОВАТЬ И ЗАВЕЩАТЬ ИМУЩЕСТВО**

В статье проанализированы некоторые вопросы о праве осуждённых наследовать и завещать имущество. Законом определены общие положения о сроках, способах принятия наследства, правилах определения места открытия наследства и составления завещания. Их содержание не учитывает особенностей правового статуса отдельных категорий наследников, в том числе физических лиц. Зачастую физическим лицам приходится реализовывать наследственные и связанные с ними права, находясь в местах лишения свободы. Ограничение отдельных прав такой категории граждан, безусловно, влияет и на сферу наследственных правоотношений. Выяснению обстоятельств того, какие положения закона могут быть применены, а какие нет в подобной ситуации, посвящена статья. С учетом положений закона и судебной практики выявлены некоторые особенности реализации прав осуждёнными наследовать и завещать имущество.

Ключевые слова: наследование, завещание, осуждённые, место открытия наследства, принятие наследства.

Согласно ст. 18 ГК РФ граждане вправе наследовать и завещать свое имущество. Эти права составляют содержание правоспособности любого гражданина. Несмотря на установление одинаковых условий для осуществления этих прав любыми физическими лицами, тем не менее гражданам, чей правовой статус отличается от общегражданского, зачастую намного сложнее или просто невозможно реализовать права в сфере наследственных правоотношений. Речь, прежде всего, идет об осуждённых-наследниках или осуждённых-наследодателях, которые испытывают ограничения в непосредственном осуществлении своих прав. Согласно ст. 47 УПК РФ под осуждённым понимается обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Но конкретные трудности в осуществлении прав при наследовании испытывают граждане, осуждённые к лишению свободы или принудительным работам (далее – осуждённые). Несмотря на особенности правового положения таких осуждённых, широкий перечень запретов и ограничений в отношении них, они тем не менее по-прежнему остаются участниками гражданского оборота.

Предлагаем к обсуждению ряд проблем, касающихся участия осуждённых в наследственных правоотношениях.

Проблема первая – определение места открытия наследства после смерти лица, отбывающего наказание в учреждениях ФСИН России.

Порядок регистрации смерти осуждённого определен Приказом Минюста РФ от 23.06.2005 г. № 93 «Об утверждении инструкции о порядке погребения лиц, умерших в период отбывания уголовного наказания и содержания под стражей в учреждениях ФСИН России». Положения данного акта соответствуют нормам Закона «Об актах гражданского состояния» и закона «О погребении и похоронном деле». Согласно п. 1–3 данного Приказа администрация учреждения ФСИН России сообщает о смерти осужденного его близкому родственнику, указанному в личном деле, либо лицу, указанному в волеизъявлении осужденного. Сообщение должно быть направлено в течение суток. Администрация учреждения, исполняющего наказание, заявляет о смерти осужденного в орган ЗАГС по месту своего нахождения. Заявление о смерти должно быть направлено не позднее чем через три дня со дня наступления смерти. Для государственной регистрации смерти и получения документов представляется медицинское свидетельство о смерти. К личному делу умершего осуждённого приобщаются копия сообщения, направленного родственникам, копия медицинского свидетельства о смерти; протокол патолого-анатомического вскрытия (если оно проводилось); акт судебно-медицинской экспертизы (если она проводилась); акт о несчастном случае (если смерть наступила в результате несчастного случая); материалы расследования (независимо от причины смерти); акт о погребении или акт о передаче родственникам, законным представителям либо иным лицам умершего.

Но что считать местом открытия наследства после смерти осуждённого? Согласно ст. 1115 ГК РФ местом открытия наследства признаётся последнее постоянное место жительства наследодателя, то есть то место, где наследодатель постоянно или преимущественно проживал, а если оно неизвестно, то место нахождения имущества или его основной части. Установление места открытия наследства имеет важное значение, так как по месту открытия наследства принимаются меры охраны наследственного имущества, заявление о принятии наследства и совершаются иные необходимые для реализации права наследования действия.

В рамках Постановления Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ» (в ред. ФЗ № 16 от 05.03.2015 г.) граждане, осуждённые к лишению свободы или принудительным работам, не снимаются с регистрационного учета по месту жительства. Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы осуществляет регистрацию гражданина по месту пребывания (пп. 15, 29 (2), 31). Это означает, что местом открытия наследства следует считать место жительства гражданина до его осуждения.

Но этот же нормативный акт в более ранней редакции 15.08.2014 г. устанавливал необходимость регистрации гражданина по месту пребывания с одновременным снятием его с регистрационного учета по месту жительства. В связи с этим возникал вопрос: могла ли государственная регистрация по месту пребывания учитываться при определении места открытия наследства? В ст. 1115 ГК РФ речь идет о последнем постоянном месте жительства лица, а при его отсутствии – месте нахождения имущества или его основной части. С другой стороны, в п. 17 Постановления Пленума от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» определено, что место жительства может подтверждаться документами, удостоверяющими его регистрацию в органах регистрационного учета по месту пребывания, а не только по месту жительства. Понятия «место жительства» и «место пребывания» не являются тождественными. Согласно ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» под местом пребывания понимается жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, то есть то, в котором он проживает временно. Данный закон прямо называет учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы, местом пребывания гражданина. Поэтому место пребывания гражданина по буквальному смыслу ст. 1115 ГК РФ не могло учитываться при определении места открытия наследства. Расширительное толкование положений ст. 1115 ГК РФ Пленумом Верховного Суда РФ, возможно, стало необходимо в целях устранения разногласий между наследниками по поводу определения места открытия наследства. Поскольку наследники умершего осуждённого лица по смыслу ст. 1115 ГК РФ вынуждены были бы обратиться в суд, устанавливая факт места открытия наследства по месту нахождения имущества. Конечно, у осужденного могло остаться недвижимое или движимое имущество по месту жительства и суд смог бы установить соответствующий юридический факт. Но возможность учета документов, подтверждающих регистрацию по месту пребывания, устранила необходимость обращения в суд.

Федеральный закон от 5 марта 2015 г. № 16, изменяющий порядок регистрационного учета граждан, осужденных к лишению свободы или принудительным работам, вступил в силу 18 марта 2015 г. Поэтому для граждан, обвинительный приговор суда по которым вступил в силу после этой даты, местом открытия наследства будет считаться место их жительства. Для граждан, обвинительный приговор суда по которым вступил в силу до этой даты, местом открытия наследства будет считаться место отбывания ими наказания (с учетом п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»), что соответствовало общепринятой практике.

Проблема вторая – принятие наследства лицом, отбывающим наказание. В соответствии со ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследства осуществляется двумя способами: фактическим и юридическим. Фактическое принятие наследства заключается в совершении лицом действий, свидетельствующих о желании приобрести права на наследственное имущество. Таким действиями закон признает вступление во владение или управление наследственным имуществом, принятие мер по сохранению наследственного имущества, оплату долгов наследодателя и др. Разумеется, совершить указанные действия осужденный сможет, если будет освобожден из исправительного учреждения или ему будет разрешен краткосрочный или продолжительный выезд. Так, в соответствии со ст. 97 УИК РФ предусматриваются случаи и основания для выезда осуждённых к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. В остальных случаях фактическое принятие осуждённым наследства является практически невозможным.

Но если по формулировке п. 2 ст. 1153 ГК РФ фактическое принятие наследства допускается только наследником, то по п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Поэтому третьи лица по поручению наследников-

осуждённых могут вступить во владение наследственным имуществом, например, поливать цветы, взять какие-то вещи и перенести их по месту жительства осуждённого. Таким образом, если фактически нет возможности вступить в права наследования самостоятельно, то в силу расширительного толкования п. 2 ст. 1153 ГК РФ можно привлечь других лиц.

Что касается юридического способа принятия наследства, то он предполагает обращение к нотариусу с заявлением о принятии наследства и (или) о выдаче свидетельства о праве на наследство. Такое заявление, согласно п. 1 ст. 1153 ГК РФ, может быть оформлено лично либо переправлено по почте или через третьих лиц, либо оформлено по доверенности. Личное написание заявления у нотариуса для осужденных исключается (кроме случаев выезда за пределы исправительных учреждений).

Если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (п. 7 ст. 1125), или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности в соответствии с п. 3 ст. 185. 1. В числе этих лиц не указан начальник мест лишения свободы, то есть он не уполномочен свидетельствовать подлинность подписи осуждённого на заявлении о принятии наследства. Разумеется, осуждённый не лишен возможности пригласить нотариуса для совершения такого действия, но это повлечёт для лица дополнительные денежные расходы. Поэтому нужно предоставить право засвидетельствования подлинности подписи на заявлениях о принятии наследства и (или) о выдаче свидетельства о праве на наследство начальнику мест лишения свободы, что является самым разумным в этой ситуации.

Таким образом, из всех возможных форм обращения к нотариусу остается оформление доверенности на принятие наследства. В силу п. 1 ст. 1153 и ст. 185.1 ГК РФ такая доверенность не требует обязательного нотариального удостоверения, но по п. 2 ст. 185.1 ГК РФ начальник мест лишения свободы наделён правом удостоверения доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Проблема третья – восстановление срока принятия наследства. Как известно, для совершения действий по принятию наследства в соответствии со ст. 1154 ГК РФ установлен общий шестимесячный срок, исчисляемый со дня открытия наследства. В отдельных случаях закон может устанавливать специальные сроки принятия наследства (например, п. 2 ст. 1154, п. 3 ст. 1154 ГК РФ). Однако в условиях изоляции осуждённый может не узнать своевременно о смерти наследодателя и открывшемся наследстве. Поэтому возникает необходимость восстановления срока для принятия наследства. Такие требования не столь редко рассматриваются судами.

По результатам проанализированных судебных дел можно сделать вывод, что суды в основном отказывают в удовлетворении исковых требований и не считают нахождение в местах лишения свободы уважительной причиной пропуска срока. Основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомленности наследника об открытии наследства – смерти наследодателя, но и представление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не должен был знать об этом событии по объективным, не зависящим от него обстоятельствам.

Ссылка осуждённых на то, что они не могли обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства в связи со сложившимися личными обстоятельствами, не имеет никакого значения для рассмотрения спора, тем более что истцы в основном не были лишены возможности лично посредством почтовой связи направить заявление нотариусу о принятии наследства.

Таким образом, сам факт нахождения истца в местах лишения свободы не является уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства, поскольку осуждённые, отбывающие наказание, не лишены права реализовывать свои права как самостоятельно, так и через представителя.

Четвертая проблема – реализация права на наследство осуждённым, являющимся нетрудоспособным иждивенцем. В силу ст. 1148 и 1149 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы призываются к наследованию как при наличии завещания (обязательные наследники), так и при его отсутствии (наряду с наследниками по закону соответствующей очереди или самостоятельно в качестве 8-й очереди). Для призвания нетрудоспособных иждивенцев к наследованию необходимо установить: 1) факт нетрудоспособности на день открытия наследства; 2) факт иждивенчества в последний год жизни наследодателя; 3) факт совместного проживания, если нетрудоспособный иждивенец не входит в круг наследников по закону со 2 по 7-ю очередь.

Сложность возникает в связи с установлением факта нахождения на иждивении. Лицо могло находиться на иждивении до момента осуждения к лишению свободы. По существу данного вопроса

О.С. Иоффе писал: «Если и после заключения наследника под стражу наследодатель продолжал поддерживать связь с ним и оказывать ему материальную помощь, например, путем отправки посылок, иждивенческие отношения следует признать сохранившимися... При сохранении иждивенческих отношений необходимо, чтобы до заключения наследника под стражу он находился на иждивении наследодателя не менее года»¹. Это утверждение противоречит действующей редакции ст. 1148 ГК РФ, в которой указано, что наследник должен находиться на иждивении не менее года **до смерти** наследодателя, тем более что во время пребывания под стражей нетрудоспособный заключенный находится на содержании государства. А материальная помощь в виде посылок, денежных переводов со стороны наследодателя не будет рассматриваться в качестве основного источника средств к существованию.

И ещё одна проблема – составление завещания осуждённым. Согласно ст. 1127 ГК РФ, завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным. Для составления осуждённым завещания необходимо обратиться в администрацию исправительного учреждения. Порядок удостоверения таких завещаний до сих пор регламентируется Инструкцией о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы, утвержденной Минюстом СССР от 14.03.1974 г. № К-15/184. Данная инструкция не изменялась с 1974 г, поэтому она не учитывает положений ч. 3 ГК РФ, а содержит отсылки к нормам ГК 1964 г. Расхождение, в частности, заключается в том, что завещание, приравненное к нотариально удостоверенному, должно быть подписано завещателем в присутствии свидетеля, также подписывающего завещание, но, по инструкции 1974 г., свидетель не требуется, а отсутствие свидетеля по п. 3 ст. 1124 ГК РФ влечет ничтожность завещания.

В связи с этим лица, удостоверяющие такие завещания, не могут обеспечить соблюдение установленного законом порядка совершения завещаний, что препятствует исполнению воли осуждённого (который думает, что всё правильно составил). Поэтому нормативное регулирование порядка совершения завещаний должно быть приведено в соответствие с нормами ГК РФ.

Таким образом, нахождение в местах лишения свободы не ограничивает осуждённых в осуществлении их прав при наследовании, хотя определенные сложности, приведённые выше, могут возникнуть.

Поступила в редакцию 22.01.16

E.A. Khodyreva

THE RIGHT OF CONVICTED TO INHERIT AND BEQUEATH PROPERTY

The article analyzes some issues of the right of convicted persons to inherit and bequeath property. The law defines the general provisions on the timing, the ways of accepting the inheritance, the rules of determining the place of opening the inheritance and drawing up a will. Their content does not take into account the features of the legal status of certain categories of heirs, including individuals. Often individuals have to realize inheritance and related rights while in prison. Restriction of certain rights of such categories of citizens, of course, has an effect on the scope of legal inheritance. Clarifications on which provisions of the law can be applied, and which can not in a similar situation is a subject of this article. With due account for the provisions of the law and judicial practice the author revealed some features of the rights of convicts to inherit and bequeath property.

Keywords: inheritance, testament, convicted, the place of opening the inheritance, acceptance of inheritance.

Ходырева Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: eay.07@mail.ru

Khodyreva E.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 462034
E-mail: eay.07@mail.ru

¹ Иоффе О.С. Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1959. С. 50.